

УДК 821.161.1

Т. Т. Давыдова, А. Е. Гузыка

Давыдова Татьяна Тимофеевна — доктор филологических наук, профессор Московского политехнического университета;
Гузыка Анастасия Евгеньевна — студентка Московского политехнического университета, Института издательского дела и журналистики

ТВОРЧЕСТВО М. А. БУЛГАКОВА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МОСКВА»

В 2017 году литературный журнал «Москва» отметил 50-летие первой публикации романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». К этому событию были приурочены публикации двух статей: «Черная магия и ее разоблачение» А. В. Воронцова и «Прелестный роман “Мастер и Маргарита”» А. Н. Ужанкова. В основе статьи анализ этих публикаций с точки зрения их роли в российском булгаковедении.

Ключевые слова: Булгаков, критика, Иешуа, Воланд, булгаковедение, литературный журнал, юбилей, «Москва».

Davydova T. T.; Guzyka A. E.

CREATION OF M. A. BULGAKOV IN THE MAGAZINE “MOSKVA”

In 2017, the literary magazine Moscow celebrated 50 years of the first publication of Bulgakov's novel “Master and Margarita”. This event was marked by the publication of two articles: “Black magic and its revelation” A. V. Vorontsov and “Deceptive novel “Master and Margarita”” A. N. Ujankov. The article is based on the analysis of these publications in terms of their role in Russian study of Bulgakov.

Keywords: Bulgakov, criticism, Yeshua, Woland, Bulgakov, literary magazine, anniversary, “Moskva”.

Роман «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова впервые был опубликован в сокращенном варианте на страницах журнала «Москва» спустя 26 лет после смерти писателя («Москва», № 11, 1966 г., № 1, 1967 г.). В те годы главным редактором был Евгений Ефимович Поповкин (1907–1968), писатель, журналист, сегодня пост главного редактора журнала «Москва» занимает В. В. Артемов (с февраля 2012 года).

Журнал «Москва», издающийся с 1957 года в Москве, единственный из литературно-художественных толстых журналов имеет раздел «Домашняя церковь», который открывает читателям духовно-культурные религиозные ценности. Поэтому естественно, что редактор журнала счел необходимым отметить 50 лет со дня публикации на его страницах булгаковского романа, автор которого затрагивает и проблемы добра, зла, религиозной веры, бессмертия души. Вот почему в журнале «Москва» за 2017 г. были опубликованы статья А. В. Воронцова «Черная магия и ее разоблачение», № 1, и А. Н. Ужанкова «Прелестный роман «Мастер и Маргарита», № 7. В данной работе мы рассмотрим эти две статьи.

«Мастер и Маргарита» — неомифологический роман, построенный

«по принципу обрамления — внешний роман о Мастере включает в себя внутреннее повествование о Иешуа и Пилате. Последовательное соблюдение принципа “синтезизма” Булгаковым ведет к тому, что два романа — о Пилате и Мастере — обретают жанровое единство: их связывают общая проблематика, сюжетные мотивы, циклическое мифологическое время, герои-двойники» [2, с. 274], «Булгаков, задумавший в начале написать внутренний роман в виде антиевангелия, дает антиевангельские мотивы

вы чуда от дьявола, а не от Бога и пародию на христианскую идею воскресения во плоти и христианское причастие лишь в обрамляющем романе» [2, с. 276] (бал, прощение Фриды, кубок с кровью Майгеля).

По воспоминаниям А. Н. Ужанкова, доктора филологических наук, кандидата культурологии, автора анализируемой статьи «Прелестный роман “Мастер и Маргарита”»,

«сокращенный вариант романа аккуратно переплетали и давали читать “только на одну ночь” самым близким знакомым, чтобы “не зачитали”. <...> Роман цитировали наизусть, не зная его считалось предосудительным, особенно в студенческой среде на филфаке. <...> Тогда пытались читать между строк и за именем Иешуа увидели образ Христа и воспринимали роман в романе как роман о Христе. Запретная тема привораживала. И в очередной раз интеллигенция соблазнилась, потому что роман оказался не о Христе, а об Иешуа Га-Ноцри. А это не одно и то же» [3].

Однако во второй части своей статьи Ужанков начинает противоречить своему высказыванию и концепции образа Иешуа — философа, но не богочеловека. Он пишет:

«Левий Матвей не воспринимает богочеловечность своего учителя (в романе Мастера-Булгакова она и не показана), не знает его предназначения (по сути, не верит в него) и даже прихватил кухонный нож, чтобы уменьшить его страдания на кресте, то есть помешать исполнить предначертанное Богом Отцом...»

Через несколько абзацев Ужанков говорит о подмене:

«Иисус Христос немногословен, Иешуа Га-Ноцри болтлив, даже чрезмерно болтлив. Если Иисус Христос — это Сын Божий и тем самым Ему доступны все знания, то Иешуа всего лишь грамотей, который знает, помимо арамейского языка, еще и греческий. Если Сын Божий Иисус Христос творит чудеса (потому что он Богочеловек), исцеляет и воскрешает, то Иешуа Га-Ноцри всего лишь обыкновенный экстрасенс, который снимает головную боль у Понтия Пилата (эдакое суггестивное воздействие на голову). Если Иисус Христос бессмертен, то Иешуа Га-Ноцри, по глупости своей, просто бесстрашен» [3].

Стоит возразить уважаемому ученому, что

«Иешуа не Сын Божий, а “безумный мечтатель и врач”. <...> В отличие от Иисуса, не идеализировавшего человеческую природу, но постоянно обличавшего грехи людей и звавшего к покаянию, Иешуа утверждает, что все вокруг добрые». Его трагизм в «бескомпромиссности его приверженности к истине. Поэтому неизбежна его гибель в столкновении с господствующей церковной властью» [2, с. 278–279].

Создается впечатление, что автор анализируемой нами статьи никак не может решить, разделить два образа или же полагаться на прочтение романа времен первой публикации. К концу рассуждений он постепенно приходит к последнему. «Иешуа Га-Ноцри, который замещает в романе Иисуса Христа, просит Понтия Пилата, чтобы тот его отпустил...» — с этим можно согласиться, ведь Булгаков при написании романа опирался на Евангелия, соответственно «заместить» Иисуса Христа образом какого-нибудь пророка возможно. Но далее читаем:

«Что написал Мастер? Роман о Понтии Пилате, и даже не о Иешуа Га-Ноцри, то есть не о Христе. <...> Чего хотел Мастер? он не искал Истину — Бога, он сознательно ее искажал. Он превратил Христа в душевнобольного Иешуа Га-Ноцри» [3].

Таким образом, можно сказать, что трактовка концепции образа Иешуа Га-Ноцри А. Н. Ужанковым противоречива.

Ужанков пишет, что

«прелесть кроется уже в самом названии сочинения “Мастер и Маргарита”. Судя по нему, речь в творении М. Булгакова должна была бы пойти о двух людях — художнике и его возлюбленной, — но на самом деле это сочинение о дьяволе <...>» [3].

Анализируя историю создания романа Булгаковым, можно предположить, что под «Мастером» в названии романа скрывается имя Воланда. Ведь в рукописях до 1937 года Мастером назывался он сам. Таким образом, название романа можно прочитать как «Воланд и Маргарита». Воланд являлся главным действующим лицом в первых вариантах романа (сами варианты названий «Роман о дьяволе», «Консультант с копытом» и т. д. красноречиво го-

ворят об этом) и он же остался им в последней версии. В первой главе Воланд появляется на Патриарших прудах, в последней покидает Москву. Все происходящее в романе в той или иной мере имеет к нему отношение. Маргарита же представлена как типичная москвичка — современница автора романа. Это женщина, готовая продать душу дьяволу, стать ведьмой, разрушить семейный очаг ради своей любви. Мастер же — человек в руках Сатаны. Он нужен Воланду, чтобы превратить рассказанную историю о Понтии Пилате в рукопись.

Но вернемся к Воланду.

«У Булгакова чрезвычайно активны дьявольские силы, несущие в мир хаос и разрушение. <...> Булгаковские Воланд и его свита вершат свой суд, карая многочисленных грешников за пристрастие к презренному металлу, нечестность, распущенность, злоупотребление служебным положением, доносительство. Такой суд в общем мифологическом контексте романа является репетицией Страшного Суда. В то же время Воланд и его свита <...> артистическим игровым поведением утверждают ценность именно творческой свободы» [2, с. 284].

Подобно тому, как М. А. Булгаков разворачивал свой сюжет вокруг Воланда, так же и А. Н. Ужанков и А. В. Воронцов (писатель, критик и публицист) построили свои работы. В статье «Прелестный роман...» события романа рассматриваются с точки зрения событий Евангелия и причастности к сюжетным линиям Воланда.

«Он астролог, маг и чародей, но не творец! — пишет Ужанков. — Сатана может лишь пародировать Бога. Если Бог творит чудеса, то Воланд способен только на фокусы, подменяя одно другим. И знает лишь то, что сам подстроил...» [3].

А. В. Воронцов в целом основывает статью на анализе взаимоотношений Воланда и москвичей.

Статья «Черная магия и ее разоблачение» Воронцова представляет собой синтез публицистики и критики, что лишает эту работу цельности. Автор проводит параллель скандальной акции 2013 года у ТЦ «Квадрат» в Киеве с театром «Варьете»:

«В воскресенье в Киеве, в торговом центре “Квадрат”, прошла скандальная акция, участникам которой было предложено раздеться до нижнего белья, а взамен получить одежду бесплатно. В блогосфере теперь активно обсуждаются фотографии женщин и мужчин в нижнем белье, стоящих на промозглой погоде возле торгового центра, ожидая начала акции. Впрочем, судя по отзывам очевидцев, жертвы участников оказались напрасными — далеко не все получили призы, на которые рассчитывали... “Булгаковского Воланда с театром “Варьете” выдумывать для киевлян уже не требуется. Они уже идут на бал сатаны”» [1],

— приводит комментарии Д. Скворцова (соучредителя политического клуба «Альтернатива»)

Воронцов. Критик подчеркивает, что «герои «Мастера» — не москвичи! <...> прототипы их взяты с малой родины Булгакова — Киева» [1] и широко (для литературно-критической статьи) освещает события майдана. Первая половина статьи — чисто публицистическая, но затем Воронцов резко меняет свою методологию, начиная анализировать роман Булгакова в аспекте сатиры: «Да, удивительным провидцем оказался Михаил Афанасьевич Булгаков... Но будет ли справедливым мнение, что его писательская сила — в язвительнейшей и пророческой сатире?» [1].

«Мастер и Маргарита» — роман с ярко выраженной полемически-пародийной основой. Булгаков пародирует литературные стили, жанры и явления литературного быта 1920–1930-х гг., спорит с «каноническими источниками». Поэтому неуместна отсылка Воронцова к работе Булгакова в «Гудке», на которую ссылается критик, интерпретируя роман о дьяволе как очередной поверхностный фельетон писателя. Булгаковская мысль глубже: в романе пародируется натужно-оптимистический стиль поэтов Пролеткульта и поэтов-приспособленцев (обобщенными фигурами таких литераторов являются Иван Бездомный и Рюхин). Сатирическую функцию имеет также любимый булгаковский прием — реализация тропов. Гротескный образ пустого костюма, ставящего резолюции на бумагах, пишущего и говорящего по телефону вместо своего владельца, председателя Зрелищной комиссии, представляет собой два реализованных тропа — синекдоху и метафору. Булгаков сатирически показывает тогдашнее привилегированное общество, и его художественные приемы разнообразны.

Заканчивает свою статью Воронцов словами: «Каковы были дела мертвых, таковы и суд. Каковы были грехи живых, таковы и напасти» [1]. Но при этом, как видно из романа, некоторым персонажам простили их грехи. В финале романа Воланд, пусть по просьбе Иешуа, дарует душам мастера и Марга-

риты посмертный покой. В этом также заключается необычность образа Воланда.

Критик Латунский жив, а буфетчик Соков, жадный до денег, умирает от рака печени. Маргарита же, разрушившая храм семьи, уйдя от мужа, и ставшая ведьмой, благодаря своей самоотверженной любви все же получает прощение.

В целом статья Воронцова скорее политическая, чем литературно-критическая. За интересным сравнением следует углубление в политику, а значение сатиры Булгакова-романиста принижено.

Празднование юбилея первой публикации романа «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва» — важное событие. Именно к нему и была приурочена публикация статей Воронцова и Ужанкова. Однако было неуместно помещать критику булгаковского шедевра с подзаголовком «к 50-летию первой публикации».

Обе разобранные нами статьи интересны с точки зрения концентрации анализа «Мастера и Маргариты» вокруг образа Воланда. Также авторы упоминают первые впечатления от прочтения романа в советские времена, что расширяет представление о рецепции произведения в разные годы. При этом из-за вышеупомянутого одностороннего критического разбора булгаковского шедевра статьи Воронцова и Ужанкова не сыграли значительной роли в российском булгаковедении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцов А. В. Черная магия и ее разоблачение // URL: http://moskvam.ru/publications/publication_1663.html (Дата обращения 12.01.2018)
2. Давыдова Т. Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.): учеб. пособие / Т. Т. Давыдова. — М.: Флинта: Наука, 2005.
3. Ужанков А. Н. Прелестный роман «Мастер и Маргарита» // URL: http://moskvam.ru/publications/publication_1781.html (Дата обращения 12.01.2018)